

М.А. Ткаченко, Д.Д. Расулова

НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф.-Э. МОЛЛО

Максим Андреевич Ткаченко – доцент кафедры гражданского права, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», адвокат, «Адвокатский кабинет Ткаченко М.А.» Адвокатской палаты Ростовской области, кандидат юридических наук, г. Ростов-на-Дону; **e-mail: advokattma@gmail.com.**

Диана Дмитриевна Расулова – секретарь юридического факультета, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону; **e-mail: diana.rasulova-d@yandex.ru.**

В ретроспективном исследовании собраны наиболее яркие прообразы формирования нравственных начал и идеалов института современной российской адвокатуры. На основе анализа подходов Франсуа-Этьена Молло к морально-нравственным основам адвокатской деятельности, авторы статьи демонстрируют влияние приверженности соответствующим принципам адвокатской профессии на оценку правового статуса адвоката доверителями, юридическим сообществом и оппонентами. Аргументируется руководящая роль рассматриваемых принципов на всех стадиях адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокат; адвокатура; адвокатская деятельность; нравственные принципы; работа с доверителем; защитник; адвокатское расследование; работа адвоката; юридическая деятельность; этика адвоката.

М.А. Tkachenko, D.D. Rasulova

ETHICALL PRINCIPLES OF F.E. MOLLO ADVOCACY

Maxim Tkachenko – Associate Professor, the Department of Civil Law, Rostov State University of Economics, Advocate, Tkachenko M.A. Advocate Cabinet, Rostov region Chamber of Advocates, PhD in Law, Rostov-on-Don; **e-mail: advokattma@gmail.com.**

Diana Rasulova – Secretary, the Faculty of Law, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don; **e-mail: diana.rasulova-d@yandex.ru.**

This retrospective study contains the most vivid prototypes of the formation of moral principles and ideals of the institution of modern Russian advocacy. Based on the analysis of François-Etienne Mollet's approaches to the moral foundations of advocacy, the authors demonstrate the impact of lawyer's commitment to respective principles of the legal profession on the assessment of the legal status of an advocate by principals along with the legal community and opponents. The leading role of the principles under consideration at all stages of advocacy is argued.

Keywords: advocate; the Bar; advocacy; ethical principles; work with a principal; defense counsel; lawyer enquiry; lawyer's job; legal activity; lawyer's ethics.

Являясь общественным институтом, адвокатура находится в постоянном, непрерывном развитии. На протяжении исторического развития правовой статус адвоката и его положение в обществе преуспевали изменения.

В истории адвокатуры известны случаи заимствования опыта одних государств при формировании законодательства другими. Показательна в данном контексте Франция, поскольку именно она является эталонным образцом в орга-

низации адвокатской деятельности. Следует отметить, что адвокатура Франции оказала колоссальное влияние на адвокатские сообщества многих стран мира. Более того, именно французская адвокатура олицетворяет собой образец институциональной завершенности [5, с. 484].

Французская адвокатура отличалась престижностью, свободой и независимостью. В своих трудах парижский адвокат, судья Франсуа-Этьен Молло писал: «Адвокат, желающий с честью выполнить возложенные на него обязанности, должен не только быть сведущим, но и честным и бескорыстным, скромным и независимым, отличаться безукоризненным поведением как на суде, так и вне его; должен в точности соблюдать обычаи адвокатуры; словом, всегда оставаться верным присяге» [7, с. 3]. Можно утверждать, что перечисленные мэтром Молло качества служат нравственной основой правового статуса и базисом основополагающих начал деятельности адвоката.

Эту точку зрения поддерживал известный донской юрист и общественный деятель Г.Х. Чалхушьян. В работе «Идеалы французской адвокатуры» он писал: «...Идеалы французской адвокатуры должны служить и нашими идеалами, а сводятся они к нескольким простым, но сильным и живучим принципам: безграничная любовь к труду, суровое и строгое исполнение долга, уважение к истине, бескорыстие и честность, как основы всей деятельности...» [9, с. 7].

Принципы, сформулированные Ф.-Э. Молло и Г.Х. Чалхушьяном, способствуют четкому пониманию того, какие основополагающие начала должны быть сконцентрированы в каждом адвокате и в какой мере они должны проявляться. Честность, ответственность, добросовестный подход, стремление к истине, бескорыстие, умеренность, независимость, любовь к труду – это качества, которыми должен обладать каждый гражданин, именуемый себя адвокатом и обладающий соответствующим правовым статусом. Искусство адвокатуры заключается в силе убеждения, а «убедить может только честный человек» [7, с. 3]. Речь идет не только о че-

стности по отношению к суду, клиенту, но и о честности по отношению к доказательствам, которые оглашают в зале суда.

Приведенные принципы взаимосвязаны, и каждый последующий вытекает из предыдущего, поскольку честный человек – он же человек ответственный и бескорыстный, стремящийся только к достижению верной истины. Но не на одной силе убеждения держится искусство адвокатуры. Необходимо обладать спектром всех качеств, приведенных в трудах ученых-юристов. Конечно, необходимо следовать негласному принципу «не навреди». Он заключается в том, чтобы правильно и точно в разных обстоятельствах применять юридические знания и умения для оказания правовой помощи человеку, обратившемуся за ней.

Работа адвоката включает в себя широкий спектр обязанностей, которые возлагаются на него с приобретением особого правового статуса. Круг этих обязанностей с течением времени и при прохождении различных этапов исторических преобразований корректировался. Однако главные принципы сформированы на рубеже конца XVIII – начала XIX в.

Г.Х. Чалхушьян и Ф.-Э. Молло в своих трудах писали о том, что адвокат должен полностью концентрироваться на работе с доверителем и делом, ни на что не отвлекаться, в том числе на выезды на дом, даже для привилегированного класса населения, поскольку они отвлекают защитника от его деятельности. Как утверждал Молло, «только у себя он (адвокат) может толковать о деле» [7, с. 36]. Исключение из этого правила составляли «только старость или расстроенное здоровье» доверителя.

Суть работы адвоката в конторе состоит в проведении консультаций с обратившимися к нему гражданами, анализом предоставленных ими документов, различного рода доказательствами. После этого, взявшись за предоставленное дело, защитник изучает правовую базу и ищет пути решения правовой проблемы доверителя. Далее, в процессе работы по делу, выстраивает стратегию защиты, которая базируется на предоставленных ему до-

кументах и доказательствах, то есть на завершающих стадиях прослеживается наиболее длительная и детальная фаза подготовки адвоката к рассмотрению дела в суде. В остальное время, работая в конторе, если адвокат свободен от ведения дел, ему должно заниматься изучением законодательства и судебной практики.

Итак, в своей работе защитник должен полностью отдавать себя и свои силы во благо дела, которое ему вверено. Взаимоотношения между адвокатом и доверителем основаны на таких же принципах, что и деятельность адвоката. И в большей степени то, как эти взаимоотношения будут выстроены, зависит именно от защитника.

Основу взаимоотношений адвоката с доверителем составляют доверие и честность. На этом этапе очень многое зависит от адвоката, поскольку с первых минут общения он должен выстроить путь взаимодействия с доверителем таким образом, чтобы последний понимал, что ему нужно быть откровенным, и не утаивал какие бы то ни было детали.

На данном этапе адвокат должен досконально изучить правовую проблему, с которой обратился человек. В процессе консультации защитник обязан помнить, что его задача не только дать правильный совет, но и убедиться в том, что этот совет правильно понят [4, с. 183]. Интерес представляет правило, сформулированное мэтром Молло: «Во время консультации адвокат должен высказать то или другое мнение, не справляясь с желанием клиента. Отговорить клиента от неудачного процесса, значит оказать ему большую услугу» [7, с. 29]. Именно в этом правиле проявляется принцип честности и добросовестности адвоката. Консультация должна быть четкой и откровенной, защитнику важно донести до доверителя, какие плюсы и минусы он видит в рассматриваемой ситуации, а также варианты возможных результатов судебного разбирательства. Ни в коем случае нельзя заискивать перед клиентом, стараясь скрыть истину, и говорить то, что тот хочет услышать.

Адвокату следует честно и объектив-

но высказывать свое мнение о том, как протекает работа по делу и чего следует ожидать. Действующее российское законодательство, в частности п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, гласит: «Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения» [1; 2]. Речь идет о том, что не следует строить ложных надежд для клиента, а затем мучительно выбираться из сложившейся ситуации и рушить построенные иллюзии. В свою очередь, мэтр Молло тоже заострял внимание на этом нюансе оказания помощи доверителю: «Не следует обнадеживать клиента, что процесс будет выигран; самые верные иногда проигрываются, а в случае проигрыша адвокат может подвергнуться вполне заслуженным нареканиям» [7, с. 36].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вполне очевидный вывод о том, что единственная гарантия, которую адвокат может дать клиенту, – это ответственный и добросовестный подход и отношение к делу. Таким образом, на этапе получения и ознакомления с делом адвокату важно найти контакт с клиентом, чтобы между ними сформировались «доверительные» отношения. Конечно, необходимо тщательно изучить правовую проблему, чтобы на завершающих стадиях данного этапа были сформированы стратегии продвижения по делу и клиенту дана развернутая консультация о правовом значении возможных проблем.

Добросовестное и результативное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей невозможно без тщательной подготовки к ведению дела, в том числе без изучения материалов дела [3]. На этом этапе работы от адвоката требуется тщательное и скрупулезное изучение материалов, документов, сведений, относящихся к делу, а анализ доказательств должен быть доскональным.

История адвокатуры показывает нам, что адвокатам не возбранялось проводить собственное расследование. Как следует из достоверных источников, исторических фактов, они этим активно пользовались,

поскольку, работая с доказательствами по делу, не всегда их можно было оценить объективно, в особенности, если они, например, уже оценены и предоставлены следователем. Связано это с тем, что степень описания и восприятия, а также анализа одного специалиста не всегда бывает объективна. Поэтому истории известны случаи, когда адвокаты выезжали самостоятельно на место преступления, чтобы проанализировать произошедшее и иметь неискаженное представление о деле, за которое они взялись.

На практике нередки случаи, когда, обращаясь за помощью к адвокату, доверители самостоятельно предоставляют документы, а также сведения, которые могут играть, возможно, весомую роль для дела. Несмотря на то что, исходя из презумпции, закрепленной в Кодексе профессиональной этики адвоката, предоставленные сведения предварительно считаются достоверными, на наш взгляд, ко всем доказательствам нужно относиться скептически, поскольку они могут быть искажены лично клиентом или другими лицами. Во избежание этого и чтобы убедиться в истинности предоставленных сведений, адвокату следует провести их детальный анализ и небольшое расследование.

На этом аспекте акцентировал внимание и Ф.-Э. Молло, который отмечал, что «нельзя относиться с безусловным доверием к показаниям или документам клиента. Личный интерес или пристрастие служат часто источником неточности. Если факты представляются ему неясными, адвокат не станет противиться явке на суд самих сторон; это часто единственный способ добраться до истины» [7, с. 35]. В некоторых делах представляется логичным проведение адвокатом собственного расследования.

Возвращаясь к высказыванию Молло, стоит сделать акцент на опросе лиц. В целом процедура понятна: если кто-то обладает сведениями, значимыми для дела, и готов их рассказать, то адвокат вправе провести опрос, записывая показания; если свидетель показания давать не хочет, то этот вопрос можно решить через обраще-

ние к следователю или суду с ходатайством о допросе установленного свидетеля.

Структура процедуры сбора доказательств стороной защиты и стороной обвинения имеет принципиальные отличия. Суть состоит в том, что обвинение должно доказать, что обвиняемый виновен, а защита должна доказать, что обвинение ничего не доказало [4, с. 164]. Это главное отличие от доказательства невиновности, так как доказательство виновности или невиновности – уже задача обвиняющего. Если адвокат станет приводить доводы и стараться доказать невиновность своего клиента, он превратится во второго следователя либо государственного обвинителя, что, в свою очередь, является недопустимым.

Итак, в контексте вопроса о собственном расследовании адвоката стоит указать, что защитник должен помогать подзащитному опровергать доводы обвинения, прилагать усилия для достижения лучшего исхода для доверителя. Следует дополнить, что работа с доверителем не всегда завершается судебной стадией рассмотрения дела. Нередко случается, что в ходе консультации адвокат, оценив представленное ему дело, понимает, что оно выглядит сомнительным и в юридическом понимании бесперспективным.

В данной ситуации полезно вспомнить о старом правиле адвокатской профессии, которое сводится к тезису о том, что «адвокат может отказаться от ведения дела, представляющегося ему сомнительным, поскольку не честно было бы обнадеживать клиента в таком деле» [7, с. 31]. Это правило подкрепляет приведенный ранее тезис о том, что ни в коем случае не стоит строить иллюзий для клиента и вводить его в заблуждение о том, что дело будет несомненно выиграно, поскольку «браться за дело, нравственно сомнительное, – значило бы подвергнуть сомнению и свою собственную нравственность» [7, с. 32]. Наряду с этим следует помнить о том, что многочисленными систематическими отказами от дел адвокат порождает в себе ложные сомнения, которые идут вразрез с одним из главных правил юриста: «нет безнадежных дел». Соответст-

венно, при решении вопроса о принятии поручения адвокату следует соотносить риски принимаемых обязательств с вероятным успехом дела, хотя в этой связи перед адвокатом при принятии поручения неизбежно встает дилемма: сохранить «нравственное лицо», соблюдая этические принципы Молло, или сберечь деловую репутацию, веру в себя и гонорар.

Безусловно, публичное выступление адвоката в суде поистине может считаться мериллом его таланта. Судебный деятель зачастую оценивается не только уровнем интеллекта, знаний, качеством защиты, количеством выигранных дел и т.д., но и в значительной мере проявленным в зале суда ораторским искусством.

Юридическая деятельность в сущности являет собой безграничный горизонт событий, действительная видимость которого достижима лишь благодаря личному творческому началу, энергичности, высокому интеллектуальному потенциалу адвоката. Недоказанность произнесенного тезиса следовало бы компенсировать метким замечанием немецкого юриста Фердинанда Фон Шираха, проливающего свет на области принятия решений независимыми советниками по правовым вопросам: «В суде, как и в море, определенности не бывает» [10]. Порою неусыпные труды по ознакомлению с делами, законами, практикой судов и юридической литературой могут обескуражить адвоката, натолкнуть его, подобно Данте, на ложные мысли, в которых он «очутился в дремучем лесу, потеряв прямую дорогу» [6]. Разочарование и следующее за ним равнодушие нередко приводят к стратегии и тактике доказывания своей защиты, идущих вразрез с известным афоризмом: «Лучше ничего не сказать, чем сказать ничего» [6]. Вероятно, именно поэтому досудебная адвокатская работа должна иметь своим логическим завершением рождение юридического «сoudgrace», прицельного смертельного удара, сметающего с занятых позиций юридического оппонента при слушании дела. Кропотливое изучение и анализ порученного дела до суда представляется «серединой дороги жизни адвоката». Вторая и интереснейшая из половин озна-

менована перемещением спора в залы судебных заседаний.

В завершение обратим внимание на то, что многие современные адвокаты, к сожалению, считают нравственные принципы адвокатской деятельности, сформулированные Ф.-Э. Молло, устаревшими и не отвечающими реалиям, в которых функционирует сегодня адвокатура. Однако многие видные современные адвокаты, ученые не поддерживают данную точку зрения. Например, П.Е. Короткова убеждена в необходимости предъявления к адвокатам самых высоких нравственных требований [6, с. 197]. Г.П. Падва настаивает на том, что адвокату должны быть присущи все качества порядочного человека, и он не может не быть нравственным человеком [8]. Неслучайно Кодекс профессиональной этики требует от адвоката при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, а закон и нравственность в профессии адвоката ставит выше воли доверителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (с изм. и доп.) // Федеральная палата адвокатов РФ. 2021. 15 апреля. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 20.07.2022).
3. Методические рекомендации по ведению адвокатского производства // Федеральная палата адвокатов РФ. 2016. 28 сентября. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-the-maintenance-bar-production/> (дата обращения: 20.07.2022).
4. Баранов Д.П., Смоленский М.Б. Адвокатское право (адвокатская деятельность и адвокатура в России): учебник. М.: Дашков и К⁰; Ростов н/Д: Наука-

Пресс, 2006. 368 с.

5. Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика. М.: Статут, 2016. 506 с.

6. Короткова П.Е. Личность адвоката: качества, способствующие успешной профессиональной деятельности в условиях цифровизации адвокатуры // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 194–200.

7. Молло Ф.-Э. Правила адвокатской профессии во Франции / пер. с фр. М.:

Н.П. Шубинской, 1894. 98 с.

8. Генрих Падва: Страшитесь ошибок! Юрист должен обладать всеми качествами порядочного человека // Адвокатская газета. 2010. 1–15 января.

9. Чалхушьян Г.Х. Идеалы французской адвокатуры. СПб.: Тип. Бермана и Рабиновича, 1891. 48 с.

10. *Ferdinand von Schirach*. Der Fall Collini. Munchen: Piper, 2011. 208 p.